

Образ России и образ «чужого» в сознании украинской молодежи

© 2022 Осин Роман Викторович*, Роганова Анастасия Евгеньевна**,

* кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общая психология», Пензенский государственный университет (г. Пенза), e-mail: june-89@mail.ru

** аспирант кафедры «Общая психология», Пензенский государственный университет (г. Пенза), e-mail: roganova401337@gmail.com

Аннотация: В статье представлены результаты исследования образа России и образа «чужого» в сознании граждан Украины и сопряженной с этим социальной дистанцированности украинской молодежи к различным национальностям. По мнению авторов, социальная дистанция является частью психодиагностического комплекса, способствующего образованию ксенофобии. Во время оценки степени социальной дистанции установлено, что наибольшее неприятие у украинцев вызывают русские, арабы, афроамериканцы и африканцы.

Ключевые слова: образ России, образ чужого, Украина, социальная дистанция, украинская молодежь, образ врага.

**The image of Russia and the image of "foreign" in the minds
of Ukrainian youth**

© 2022 Osin Roman Viktorovich*, Roganova Anastasia Evgenievna **,

* Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology, Penza State University (Penza, Russia),

e-mail: june-89@mail.ru

** postgraduate student of the Department of General Psychology, Penza State University (Penza, Russia), e-mail: roganova401337@gmail.com

Annotation: The article presents the results of the study of the image of Russia and the image of the "alien" in the minds of citizens of Ukraine and the associated social distancing of Ukrainian youth to various nationalities. According to the authors, social distance is part of a psychodiagnostic complex that contributes to the formation of xenophobia. During the assessment of the degree of social distance, it was found that Russians, Arabs, African Americans and Africans cause the greatest rejection among Ukrainians.

Keywords: the image of Russia, the image of a stranger, Ukraine, social distance, Ukrainian youth, the image of the enemy.

Специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины, начавшаяся в феврале 2022 года внесла существенные коррективы в мировой порядок, которые еще предстоит проанализировать в будущем [6]. Однако изменение отношений между двумя странами-соседями началось гораздо раньше. Поворотной точкой стал политический кризис на Украине 2013–2014 гг. В российских медиа начиная с этого времени отмечали рост «украинского патриотизма», основными компонентами которого стали русофобия, расизм и ксенофобия [5].

Как для Украины, так и для большинства стран Европы вопрос распространения ксенофобии является весьма актуальным. Распространение ксенофобных настроений в молодежной среде представляет особую опасность, так как молодежь является исключительно чувствительной к различным социально-экономическим изменениям, подвластной влиянию средств массовой информации, а именно интернет-ресурсов, где, учитывая нестабильное политическое положение, общественное разделение Украины на Восток и Запад, имеет место распространение экстремистских тенденций. Молодежь превращается в социальную группу, которой в наибольшей степени свойственны проявления ксенофобии, поскольку она легко поддается влиянию радикально-националистических идей. Неуверенность в завтрашнем дне способствует повышению тревоги, что снижает способность молодого человека

критически оценивать информацию, которая подается средствами массовой информации, рационально подходить к решению социальных проблем, которые возникают все чаще [4].

Сочетание действий социально-психологических механизмов и механизмов психологической защиты, обуславливающих появление ксенофобных реакций, приводит к возникновению в сознании образа «чужого», что, по нашему мнению, является основой ксенофобии.

В современном обществе наблюдается широкая трактовка понятия «ксенофобия», а именно не только неприятие лиц других этнических групп, но и носителей другого языка, культурных обычаев, взглядов в пределах одного этноса [1, 2, 3].

Проведя анализ последних исследований и публикаций по этой проблеме, мы сделали следующие обобщения:

1) феномен ксенофобии тесно связан с такими родственными понятиями, как неофобия, расизм, дискриминация;

2) ксенофобия рассматривается на индивидуальном, групповом и массовом уровнях и обладает такими параметрами, как индивидуальное развитие, интенсивность, широта;

3) структуру ксенофобии образуют когнитивный (предрассудки, установки, предубеждения, стереотипы), эмоциональной (напряжение, страх, презрение, гнев, тревога) и поведенческий (неприятие, агрессия, неприязнь) компоненты;

4) ксенофобический компонент возникает лишь при наличии в сознании двух противоположных категорий «свой» и «чужой». Потеря баланса между этими категориями дает толчок к актуализации страха, что переходит в одну из форм ксенофобии. «Чужой» интерпретируется общественным сознанием как враг, источник конфликтов, мишень для критики, жертва.

Механизмы, обуславливающие развитие ксенофобии, делятся на социально-психологические (внушение, заражение, мифологизация, идеализация «своих»), эффект дегуманизации жертвы, внутригрупповой

фаворитизм) и механизмы психологической защиты (идентификация, проекция, интеллектуализация). Сочетание этих механизмов приводит к возникновению в сознании образа «чужого», что под действием неблагоприятных факторов превращается в образ врага [4]. Однако во время исследования этих групп механизмов первоочередным маркером образования ксенофобных тенденций является близость или отчужденность с представителями определенных групп.

Шкала социальной дистанции Богардуса позволяет установить меру социальной дистанции между людьми в целом и представителями различных этнических групп в частности. Соответственно, можно обнаружить близость или, наоборот, отчужденность социальных или этнических сообществ. Соответственно, максимальная социальная дистанция обуславливает автономность и изолированность индивида. В то же время минимальная социальная дистанция способствует построению близких контактов, побуждает людей лучше познавать друг друга, интересоваться особенностями культуры, другими традициями, что приводит к разрушению межкультурных барьеров.

Панина Н.В., адаптируя шкалу Богардуса, создала условия для более широкой интерпретации данных и выделила такие аспекты анализа, как открытость (толерантность), национальная обособленность, национальная изолированность, ксенофобия. Таким образом, ксенофобия рассматривается как крайняя форма социальной дистанции.

Открытость характеризует способность к поддержанию непосредственных контактов и свидетельствует об определенном уровне толерантности. В контексте рассмотрения социальной дистанцированности открытость интерпретируется как принятие членов другого сообщества как «своих».

Национальная обособленность свидетельствует об определенной мере закрытости личности по взаимодействию с представителями других этнических групп. В отношении них демонстрируется изоляционизм, который, однако, не переходит в форму открытой агрессивности.

Национальная изолированность характеризует значительную меру дистанцирования между индивидами, нежелание контактировать с представителями других этносов как в профессиональной, так и в личной сферах жизни. Однако в таком типе социального дистанцирования личность не возражает против того, чтобы представители других народов посещали их страну как гости и туристы.

Ксенофобия предопределяет проявление явного враждебного отношения к представителям других этносов, появляется нежелание пускать их в свою страну. Член другого сообщества воспринимается как «абсолютно чужой», что провоцирует проявление в отношении него открытых форм агрессии.

Исследование проводилось в Западной Украине (Волынская и Ровенская области) в январе-феврале 2022 года (до начала специальной военной операции). Участие в нем приняли 153 человек (81 женщина, 72 мужчин) в возрасте 18-24 лет проживающих на территории Украины и являющимися по своей национальности украинцами.

Таблица 1

Степень социальной дистанции (по шкале Богардуса)

Национальность	Индекс национальной дистанцированности	Степень готовности к взаимодействию
Русские	6,4	Ксенофобия
Белорусы	1	Открытость
Поляки	1	Открытость
Евреи	3,8	Открытость
Цыгане	5	Национальная изолированность
Румыны	1,4	Открытость
Американцы	4,5	Национальная обособленность

Афроамериканцы	6,3	Ксенофобия
Африканцы	6,9	Ксенофобия
Китайцы	4,5	Национальная обособленность
Арабы	7	Ксенофобия
Народы Кавказа и Закавказья	5,2	Национальная изолированность

Анализ полученных данных указывает на то, что наименьшую степень социальной дистанции респонденты демонстрируют к белорусам (1), что обусловлено их рассмотрением через призму «своих» славянских народов. Положительное отношение демонстрируется и к жителям Польши (1). Часть молодых людей равняется на ее жителей и общественный строй в целом и сообщает о желании продолжить там обучение, или же переехать туда на постоянное место жительства, объясняя это более высоким уровнем жизни поляков и лучшей поддержкой со стороны государства.

К румынам также проявляется толерантность (1,4), социальная дистанция минимальна. Эта категория лиц не относится к категории «чужих», что связано с территориальной близостью, отсутствием значительных различий в культуре.

К евреям также демонстрируется незначительная степень социальной дистанции (3,8), что связано с процессом их длительной ассимиляции в украинской культуре. Таким образом, представитель этого этноса воспринимается как «свой», поскольку ортодоксальные евреи, демонстрирующие самобытность своего народа, на Украине встречаются довольно редко, а образ еврея в общественном сознании наделяется лишь незначительными отличиями от образа украинца, касающиеся отдельных черт характера и отношения к труду.

Несколько большая социальная дистанция, которая проявляется в форме национальной обособленности, наблюдается в восприятии американцев (4,5) и

китайцев (4,5). Представители этих этнических групп оцениваются как носители специфической культуры и традиций, подчеркивается отличие их менталитета от мировоззрения славянских народов, однако враждебности по отношению к ним респонденты не испытывают. Нейтральное восприятие американцев связано с тем, что значительная часть молодых людей убеждена в том, что в США уровень жизни выше и есть множество возможностей проявить себя. Часть опрошенных хотела бы иммигрировать в эту страну, считая, что там сможет достичь большего. Соответственно, образ американца, хоть и «чужой», но желанный, доступен для принятия личностью. Образ китайца характеризуется нейтральностью и не вызывает ярких эмоциональных реакций. Он не воспринимается как угрожающий, однако, в отличие от предыдущего, не оценивается и как желаемый. Национальная изолированность как еще более глубокая мера социальной дистанции наблюдается к цыганам (5), народам Кавказа и Закавказья (5,2). Восприятие цыган характеризуется негативной эмоциональной насыщенностью, поскольку в соответствии со стереотипами они воспринимаются как несущие угрозу, склонные к мошенничеству и манипулированию сознанием. Эта этническая группа воспринимается как обособленная, ей приписывается низкий уровень культуры и нравственных ценностей, что способствует дистанцированию и возникновению барьеров. Преобладает форма избегания контакта с представителями этой этнической группы, а необходимость поддержания взаимодействия вызывает значительное напряжение, а в случае, когда контакт навязывается, – и агрессию.

Восприятие народов Кавказа и Закавказья также имеет негативную окраску из-за лингвистических, культурных и традиционных разногласий. Представителям этой этнической группы приписывается агрессивность и импульсивность поведения. Наивысшая степень социальной дистанции, проявляющаяся как ксенофобия, наблюдается в отношении афроамериканцев (6,2), африканцев (6,9), арабов (7) и россиян (6,4). Негативное отношение к афроамериканцам и африканцам объединяется специфическим признаком – цветом их кожи, который становится доминирующим в сознании респондента и

не позволяет объективно воспринимать представителей этих этнических групп. В таком случае ксенофобия приобретает форму расизма, основанного на убеждении, что европеоидная раса является доминирующей, а представители других рас – людьми низшего сорта, предназначение которых ей служить. Такое убеждение берет начало со времен рабства и, несмотря на многолетнюю борьбу за равноправие всех людей, продолжает господствовать в общественном сознании, заставляя личность дистанцировать себя от представителей других рас. Ксенофобия в отношении арабов объясняется значительными религиозными и культурными различиями, отмечаемыми респондентами как самые глубокие по сравнению с другими этническими категориями. Кроме того, участие арабов в многочисленных террористических актах, их исламистская направленность заставляет чувствовать с их стороны угрозу.

Высокий уровень ксенофобии в отношении россиян объясняется сложной политической ситуацией, возникшей между странами, которые еще недавно воспринимались как братские. Данные мониторинга, проводимого Институтом социологии НАН Украины с 1994 по 2004 гг. [3], указывают на то, что в течение всего этого периода между украинцами и россиянами существовала минимальная социальная дистанция, они воспринимались на уровне толерантного и открытого отношения, существовала даже тенденция к объединению наций, восприятие их как нераздельных. Однако с началом ведения боевых действий на Донбассе в 2014 году, а также после отделения Крыма специфика восприятия кардинально изменилась. Россиянин начал восприниматься не просто как «чужой», а как «враг».

Рост национального сознания, повышение уровня патриотизма, что наблюдается с начала боевых действий, с одной стороны, способствует объединению украинского народа, однако, с другой стороны, обуславливает активацию националистических настроений.

Таким образом, понятие «ксенофобия» трактуется в широком смысле как страх, неприятие, враждебность к аут группам и их представителям, отличающимся по какой-то значимой для личности признаку (расовой,

этнической, религиозной, социальной и т. п), а, следовательно, относятся к категории «чужих», и в узком – как этнофобия – негативное отношение к иной этнической группы. В процессе исследования было статистически подтверждено, что высокий уровень склонности к ксенофобии коррелирует с выраженными ксенофобными установками, преобладанием в сознании респондента националистических установок, с наибольшей степенью социальной дистанции, низким уровнем толерантности.

Во время оценки степени социальной дистанции между респондентами и членами других общностей установлено, что наибольшее неприятие вызывают русские, арабы, афроамериканцы и африканцы. При этом негативное восприятие русских и арабов обусловленных их включением в контекст военных действий и экстремистских тенденций, направленных против Украины, а афроамериканцев и африканцев – расистскими проявлениями, что продолжают иметь место в контексте межэтнического взаимодействия. Зато толерантное отношение демонстрируется в отношении белорусов, поляков, румын и евреев, учитывая незначительные культурные различия.

Литература:

1. Асмолов А.Г. Школа жизни с непохожими людьми // Национальный психологический журнал. – 2011. – №2. – С. 11-13.
2. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей. – М.: Либроком, 2012. – 440 с.
3. Дробижева Л.М. Этничность в современном обществе: новые подходы, старые мифы, социальные практики // Вестник Института социологии. – 2010. – № 1. – С. 429–442.
4. Константинов В.В. Психология экстремизма / В.В. Константинов, Р.В. Осин. – Москва: Изд-во ПЕРО, 2019. – 255 с.
5. Лимхоманов П.В. Киве снова нашли врагов // Российская газета. – 2015, 18 июня. – № 6703 (132). – URL: <https://rg.ru/2015/06/19/xeno.html> (дата обращения: 19.06.2022)

6. Обращение Президента Российской Федерации // Президент России. Официальный сайт. – 2022, 24 февраля. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 19.06.2022)

7. Панина Н.В. Социологический мониторинг. Украинское общество 1994-2005: Год перелома. - Киев: Институт социологии НАН Украины, 2005. – 149 с.

References:

1. Asmolov A.G. Shkola zhizni s nepokhozhimi lyud`mi // Naczional`ny`j psikhologicheskij zhurnal. – 2011. – №2. – S. 11-13.

2. Bromlej Yu.V. Oчерki teorii e`tnosa / Yu.V. Bromlej. – М.: Librokom, 2012. – 440 s.

3. Drobizheva L.M. E`tnichnost` v sovremennom obshhestve: novy`e podkhody`, stary`e mify`, soczial`ny`e praktiki // Vestnik Instituta socziologii. – 2010. – № 1. – С. 429–442.

4. Konstantinov V.V. Psikhologiya e`kstremizma / V.V. Konstantinov, R.V. Osin. – Moskva: Izd-vo PERO, 2019. – 255 s.

5. Limkhomev P.V Kieve snova nashli vragov // Rossijskaya gazeta. – 2015, 18 iyunya. – № 6703 (132). – URL: <https://rg.ru/2015/06/19/xeno.html> (data obrashheniya: 19.06.2022)

6. Obrashhenie Prezidenta Rossijskoj Federaczii // Prezident Rossii. Oficzial`ny`j sajt. – 2022, 24 fevralya. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (data obrashheniya: 19.06.2022)

7. Panina N.V. Socziologicheskij monitoring. Ukrainское obshhestvo 1994-2005: God pereloma. - Kiev: Institut socziologii NAN Ukrainy`, 2005. – 149 s.